

Сказка про смелого Алёшу.

За окном темнело, наступал тёплый весенний вечер. Солнце осторожно опускалось за город, уютно укутываясь в розовые облака. Скоро на небе появится луна, крохотными капельками заблестят звёзды и все заснут. Только Алёша будет крутиться в своей кроватке и плакать от страха.

Алёша - очень хороший и послушный мальчик, он совсем не трус. Он всегда помогает маленьким, не обижает слабых и заступает за своих друзей. Но по ночам к нему прилетает злой волшебник и превращает все вещи, стоящие в его комнате, в страшные и опасные предметы.

Однажды вечером Алёша, как всегда, долго не отпускал маму, плакал и не разрешал выключать свет. Мама погладила его по головке и включила маленький ночничок над Алёшиной кроваткой.

Как только мама вышла из комнаты, начались обычные превращения. Сначала злой волшебник Страх спрятал за тучей луну. На улице сразу стало темно. Потом Страх постучал по оконному стеклу веткой старой берёзы. Алёша съёжился и натянул одеяло до самого подбородка. Страх пролетел по комнате и окутал всё волшебным тёмным облаком. Шкаф превратился в злобного великана, сердито поблёскивающего двумя глазами на животе. Алёшины игрушки: мишки, машинки и роботы - всё волшебное облако тьмы превратило в страшных чудовищ. Они таранились на Алёшу и что-то шептали. По потолку поползло страшное белое пятно. Оно подкрадывалось всё ближе и ближе к дрожащему от страха мальчику. Страх заполз под кровать и притаился там.

- Эй, - раздался тихий голос из-под Алёшиной подушки. - Сколько можно ждать? Скоро ночь закончится, а ты всё никак не можешь заснуть.

- Кто здесь? - в ужасе прошептал Алёша.

- Это я - сонный гном, - ответила подушка и пошевелилась.

Алёша осторожно ткнул её пальцем. Голос был совсем не страшный, даже ласковый. Но лечь на говорящую подушку не хотелось. Вдруг она кусается? Неожиданно подушка отпрыгнула в сторону, и Алёша увидел крохотного гномика.

- Фу, как там душно сидеть! - заворчал гном, разглаживая складки на курточке.

- А зачем Вы туда забрались? - вежливо поинтересовался Алёша. Он был рад, что есть с кем поговорить. Алёша очень боялся, что гном исчезнет, а Страх опять вылезет и начнёт свое колдовство.

- Я всегда там сижу, когда ты ложишься спать, - ответил гном. - Я же сказал, что я - сонный гном. Я приношу детям сны: разные волшебные сказки и весёлые праздники. Но ты мне мешаешь, потому что никак не хочешь заснуть. Ложись, я приготовил для тебя новую замечательную сказку. Сегодня мы будем летать на волшебном лебеде.

- Я не могу заснуть, - всхлипнул Алёша. - Злой волшебник Страх сидит у меня под кроватью. Он заколдовал всё вокруг. Посмотрите сами!

- Не вижу! - удивился гном. Он заглянул под кровать и взмахнул волшебной палочкой. Серебряные звёздочки весёлым звенящим ручейком, хихикая и толкаясь,

забрались в темноту.

- Никого нет! Никого нет! - слышались из-под кровати их звонкие голосочки. Веселые звёздочки сложились в маленькую серебряную бабочку и начали порхать по комнате. Сначала они сели на плечо страшного великана с глазами на животе и осыпали его серебристой пылью. Алёша увидел, что на самом деле это старый шкаф, а на животе у него никаких глаз нет. Это блестят круглые ручки. Потом звёздная бабочка перелетела на подоконник и осыпала его светящимися искорками. Алёша увидел, что на самом деле это не Страх стучится к нему, а ветка берёзы, на которой сладко спят воробушки.

Бабочка замахала крыльями, поднялся ветер и сдул тёмную тучку, прикрывшую луну и звёзды. В комнате сразу стало светлее.

Бабочка покружила над Алёшей и села на полку со страшными чудовищами. И тут Алёша увидел, что на самом деле это его игрушки. Они весело улыбались ему, задорно поблёскивая пластмассовыми глазками.

Бабочка последний раз взмахнула крыльями и рассыпалась на маленькие звёздочки, закружившиеся в весёлом хороводе вокруг гнома.

- Вот видишь, - улыбнулся сонный гномик и аккуратно собрал в волшебную палочку маленькие звёздочки. Когда он коснулся последней звёздочки и она исчезла, Алёша спросил:

- А что это за белые пятна ползали по потолку?

- Это свет фар. Некоторые люди работают ночью, они ездят мимо. А любопытные фары заглядывают в окна домов, потому что ночью на улице темно и скучно. Вот свет от них и бегают по потолку в комнатах. Освещает самые темные уголки и помогает маленьким мальчикам и девочкам увидеть, что никакого Страх нет. А теперь засыпай быстрее, нам с тобой надо посмотреть длинный-длинный сон. Ты же не хочешь, чтобы утром он оборвался на самом интересном месте?

- А если я сейчас засну, то успею досмотреть до конца? - заволновался Алёша.

- Конечно, - важно кивнул гном. - Если заснешь прямо сейчас. И обещаю тебе, что теперь всегда будешь засыпать вовремя. Я подарю тебе волшебное заклинание. Говори его каждый раз перед сном. Тогда в твою комнату ночью никто не сможет попасть, кроме меня и мамы.

- А какое заклинание? - спросил Алёша.

Гномик поправил шапочку, встал в позу и прошептал:

Хлоп в ладоши: бах-бабах!

Словно шарик, лопнул страх!

Бяки-буки, ну-ка, кыш!

Не боится вас малыш!

- Запомнил?

- Да, - пробормотал Алёша, засыпая. - Спасибо Вам. А теперь я хочу посмотреть сон.

- Ну, смотри, - гном взмахнул волшебной палочкой, и Алёша крепко заснул. Всю ночь он смотрел замечательный сказочный сон.

С тех пор Алёша перед сном всегда повторяет волшебное заклинание и спокойно засыпает, а сонный гном показывает ему чудесные сказки.

Детская республика.

Жил-был мальчик по имени Ваня. Были у него и мама, и папа и все, казалось, было у него хорошо. Однако Ваня так не думал. — Яне нужен своим родителям, — рассуждал он. — Как я просил подарить мне на День Рождения щеночка, а мама заявила: ковры еще надо купить; и ролики не купили, и не разрешили смотреть классный фильм по ящику на прошлой неделе — сказали, что еще маленький смотреть такие фильмы. А на следующий день все в классе

обсуждали, как главный герой справился с тем негодяем и что героиня просто отпад и то, что надо, а я умирал от стыда, потому что не знал, о чем речь. Обидно! И за плохие оценки пилят. А я что, виноват, если меня училка по русскому не любит. Они говорят, что я непутевый. Что бы я не делал, все у меня не так, как у людей. Нет, они меня не любят, я им не нужен!

Так он размышлял, сидя в своей комнате — отбывая наказание за разбитое дверное стекло на кухне. На улице было уже темно и падал пушистый серебристый снег, покрывая все и всех мягким белым ковром. Ваня сидел на кровати и чувствовал себя самым несчастным ребенком на свете, который приносит одни лишь проблемы. — Я знаю, что делать!

Этот голос раздался из темноты и сильно напугал Ваню. Он обернулся и увидел в дальнем углу комнаты мальчика. Он был примерно Ваниного возраста, на нем была смешная одежда, из которой он явно давно вырос, и чудной колпак на голове. Лицо его было усыпано множеством задорных конопушек, а из-под колпака торчала густая непослушная челка.

— Кто ты? — спросил Ваня.

— Я... Вообще-то раньше меня звали Дима, но мне больше нравится Рэмбо. Он классный, я хочу быть таким, как он.

— А как ты сюда попал?

— Просто появился откуда ни возьмись. Просто-таки свалился с неба. Там, где я живу, все так появляются и исчезают. Я тут гулял, услышал твои грустные мысли и решил навестить тебя.

Гулял? Так поздно!?

А что такого? Я птица вольная — куда хочу, туда лечу. Я тоже раньше, как ты, жил с предками. И они мне вечно говорили: делай то, делай се. Надоело мне это все это и я теперь живу в свободной стране ДДР.

— А что такое ДДР?

— А, это Детская Демократическая Республика. Там живут только дети. Живут, как им нравится, делают, что им нравится. Лафа!!!

— А как туда попасть? — с интересом спросил Ваня.

— Да легко! Я могу перенести тебя туда. Хочешь?

— Ну-у, я не знаю... — замялся Ваня.

— Что, боишься, мама с папой заругают? — ехидно передернул Рэмбо.

— Вот еще! Давай!!!

Рэмбо взял Ваню за руку, и на следующие 10 секунд они оказались в полном мраке, где не было видно даже кончика собственного носа. Ваня чувствовал только сильный ветер навстречу. Было такое ощущение, что они несутся с бешеной скоростью по темной трубе.

Но вот труба закончилась, и Ваниному взору предстала любопытная картина. Огромная площадь, а на ней всевозможные аттракционы, игровые автоматы, лавки с мороженым, колой, жвачками и прочими вкусностями через каждые 100 метров и многое, многое другое. Всюду гуляли дети разных возрастов, смеялись, разговаривали, ели мороженное, катались на роликах. Да, это место явно нравилось Ване.

— Ну ладно, ты тут осваивайся, а мне еще в пару мест нужно забежать. Пока! — протараторил Рэмбо и скрылся среди пестрой детской толпы.

«Так, с чего бы мне начать?» — подумал про себя Ваня, огляделся и побежал на один из аттракционов, на который его никогда не пускали, потому что ему не хватало каких-то 2-х сантиметров роста.

Через пару часов Ваня уже до тошноты наелся мороженого, гамбургеров, хот-догов и прочей ерунды, нажевался всяких жвачек, перекатался на дюжине аттракционов и приобрел массу новых знакомств. Вдруг, откуда ни возмись, появился Рэмбо с взволнованным лицом и, задыхаясь, выпалил:

— Там эти... твои родители, как они сюда попали, не знаю!

— Что???

— Что-что, твои предки здесь!!! — заорал Рэмбо.

— Ну вот, а я думал, что останусь здесь навсегда. Теперь такую взбучку дома устроят.

— Думаю, до этого дело не дойдет. Дело в том, что в нашей стране нет места взрослым, они здесь как враги народа. Именно поэтому твоих предков уже арестовали и будут судить. У нас ведь демократическая республика.

— Аза что? — испуганно проговорил Ваня.

— Как за что? — возмутился Рэмбо.— Они ведь плохо обращались с тобой. Или ты уже забыл?

— Нет, не забыл.

— Ну, тогда приходи сегодня в шесть часов вон в тот белый дом с колоннами. Там у нас суд. Не опаздывай, ты главный участник процесса. Ты — жертва.

— Ладно. Уж я им задам сегодня!

Вечером, в шесть часов, как и было условлено, Ваня явился в большой белый дом, который располагался неподалеку от площади. Он зашел в зал, где было полным-полно детворы. Зал был, как в настоящем суде, как показывают в иностранных фильмах. Ряды для публики, скамья подсудимых с конвоем, место судьи с большим кожаным креслом, отдельные столы обвинителя и защитника.

— Привет, ты вовремя. Пошли, твое место рядом с обвинителем,— протараторил Рэмбо, внезапно вынырнув из толпы.

Он схватил Ваньку за руку и потащил сквозь галдящую ребячью толпу на противоположную сторону зала. Только они успели добежать до места и устроиться поудобнее на жесткой деревянной скамье обвинителя, как гомон прекратился и судья объявил начало процесса. Пока обвинитель описывал тяжелую жизнь Вани с родителями, Ваня с интересом рассматривал диковинный зал, и так увлекся, что не сразу заметил своих предков. Они сидели на скамье подсудимых, окруженные воинственного вида ребятами, которые, повидимому, были конвоем. Вид у родителей был растерянный, они не понимали, где и зачем находятся, и, кажется, совсем не слушали обвинительную речь.

— Вы плохо обращались с несчастным ребенком, — громогласно вещал обвинитель, кучерявый подросток лет четырнадцати, — вы ругали его по пустякам, вы не купили ему собаку, ролики, новый велосипед, не разрешали смотреть телевизор, играть на компьютере, заставляли делать уроки. Вы не достойны быть родителями этого чудного мальчика. Мы приговариваем вас к вечному изгнанию из нашей страны без права переписки и свиданий с сыном. При последних словах Ванины родители, словно очнувшись, вместе вскочили и принялись возражать судьбе, но их уже никто не слушал. Весь зал колыхался как большая живая волна, а в воздухе стоял противный свист, улюлюканье и галдеж раззадоренной ребятни.

Ваня же в течение всего этого времени размышлял о своей жизни с родителями. Ведь ее, если признаться честно, нельзя было назвать полным кошмаром. Напротив, было столько хороших моментов: каждое воскресенье мама печет свои потрясающие пирожки, а иногда готовит торт, после которого хочется облизать все пальцы, а в животе становится тепло и уютно, а папа летом берет его на рыбалку, разрешает копаться вместе с ним в гараже, и даже подавать ключи и завинчивать гайки. Он вспоминал, как мама отпаивала его горячим чаем с вареньем, когда он болел, и не отходила от него ни на минуту. А однажды папа достал ко Дню рождения супердефицитные билеты на футбольный матч, и потом ребята завидовали ему, что он видел это на самом деле. «А ведь они у меня классные, — пронеслось в голове у Вани. — Ой, что же это я тогда молчу, надо же действовать, а то будет поздно!»

— Стойте, стойте! — закричал Ваня, — я передумал. Они ни в чем не виноваты. Я хочу вернуться с ними домой.

— Это невозможно. Никто из детей, попавших сюда однажды, не может вернуться домой. Ты останешься здесь навсегда, а твои родители отправятся домой прямо сейчас. Уведите их, — строго ответил ему кто-то важный, в черной судейской мантии.

Ребята-конвоиры начали толкать родителей к выходу. Ваня бросился к ним, но ему было невозможно пробраться сквозь толпу вскочивших с мест мальчишек и девчонок, он отчаянно работал локтями до тех пор, пока родители окончательно не исчезли из вида. И тут Ваня закричал... и проснулся.

Он увидел, что находится в своей комнате, а в окно уж давно светит теплое весеннее солнце. «Фу-у-х, это был всего лишь сон», — тихонько прошептал мальчик.

Вскочив с кровати, Ваня со всех ног побежал на кухню и как вихрь ворвался в нее, только чудом ничего не снес на своем пути. Там он увидел маму, готовящую завтрак.

— Быстро иди в ванную, завтрак почти готов, и не ходи босиком по полу, — строго сказала она.

— Ща мам — радостно кивнул Ваня и бодро направился в ванную, но внезапно остановился в дверях и медленно проговорил:

— Я вас с папой сильно-сильно люблю. Вы самые классные родители на свете.

Вопросы для обсуждения

Что еще могло бы не нравиться Ване в родителях? Почему вдруг Ваня передумал?

Что изменилось в отношении Вани к родителям после Последние слова в истории — почему Ваня их произнес?